

THE GENRE OF THE HISTORICAL NOVEL IN THE WORKS OF A.N. TOLSTOY. The article analyzes the works of A.N. Tolstoy created between 1919 and 1922 ("Sisters" is the first volume of the trilogy "Journey of Sorrows" and the novel "Peter the Great"). A.N. Tolstoy in these novels first turned to the genre of the historical novel. In the novel "Sisters" the author reflected events of the October Revolution and the Civil War. The article reveals the history of the creation of novel by A.N. Tolstoy "Peter", its genre and compositional features. This work addresses the theme of Peter in the story "Peter Day" and in the play "On dyba" by A.N. Tolstoy. In the novel, the author's reflections are analyzed in the past of the country and people, explores the struggle of Russians for their independence. The research studies the influence of compositions on the further development of the Soviet historical novel.

Key words: novel A.N. Tolstoy, Peter the First, historical epoch, novel "Sisters", motherland.

Х.Н. Темаева, канд. филол. наук, доц., ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, E-mail: temaeva25@mail.ru

ЖАНР ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА В ТВОРЧЕСТВЕ А.Н. ТОЛСТОГО

В статье проанализированы произведения А.Н. Толстого, созданные в промежутке между 1919 и 1922 годами («Сёстры» – первый том трилогии «Хожение по мукам» и роман «Петр Первый»). В этих романах А.Н. Толстой впервые обратился к жанру исторического романа. В романе «Сестры» автором отражены события Октябрьской революции и гражданской войны. В статье раскрыта история создания романа А.Н. Толстого «Петр Первый», его жанровые и композиционные особенности. В данной работе затрагивается тема Петра в рассказе «День Петра» и пьесе «На дыбе» А.Н. Толстого. В романе проанализированы размышления автора о прошлом нашей страны и народа, исследуется борьба русского народа за свою независимость. Показано влияние произведения на дальнейшее развитие советского исторического романа.

Ключевые слова: роман А.Н. Толстого, Пётр Первый, историческая эпоха, роман «Сёстры», Родина.

Год, ближайший после свершения Октябрьской революции, был для А. Толстого особенно сложным и напряженным. Сначала возникло стремление уйти от политики, отгородиться от общественной жизни, замкнуться в узкой сфере чисто литературных интересов. Затем в обстановке развёртывавшихся в стране событий А. Толстой отходит дальше вправо. У него появляется неприязненное отношение к революции и большевикам. На А. Толстого неблагоприятно влияет враждебно настроенная по отношению к советской власти буржуазная писательская среда. Не без её влияния А. Толстой совершает ложный шаг: осенью 1918 года он эмигрирует за границу. Об этой полосе в своей биографии писатель вспоминал впоследствии как о чём-то мрачном и горестном. Жизнь в эмиграции не была сладкой. Наоборот, это был самый тяжёлый период в жизни писателя. Находясь за границей, А.Н. Толстой понял, что значит жить вдали от родины, ведь там он оказался ненужным никому.

Четыре года, проведённых А. Толстым за рубежом, нельзя рассматривать как что-то сплошное и однородное в смысле его политической настроенности. Постепенно, под влиянием растущей силы Советской страны и не оставлявшего писателя чувства любви к родине, тяготения к ней, усиливалось его стремление пересмотреть свои прошлые позиции. Этот внутренний идейный конфликт, который переживал писатель и который нарастал вместе с ходом времени, отразился особенно явно в произведениях, написанных в промежутке между 1919 и 1922 годами.

Самым крупным произведением А. Толстого, созданным в эти годы, был роман «Сёстры» – первый том трилогии «Хождение по мукам» (1919 – 1921 гг.). Хотя роман в самом первом своём замысле виделся автору в виде небольшой повести о жизни интеллигентской семьи, о любви и преданности героев, проявляемых ими в обстановке бурного и неспокойного времени, в произведении уже вскоре проступил и обозначился более широкий круг тем и вопросов: о судьбах родины, революции, о путях интеллигенции в ней.

«Сёстры» знаменуют уже некоторый новый шаг развития А. Толстого-художника. Писатель впервые обратился к широкому полотну, отразившему ряд важнейших событий эпохи, и подошёл к роману социальному. Характерен тот эпиграф, которым открываются «Сёстры», – полные живого патристического чувства слова певца из «Слова о полку Игореве»: «О, русская земля!».

В центре внимания А. Толстого в начале его трилогии – жизнь буржуазно-интеллигентского Петербурга в годы кануна Октября. А. Толстой начинает свой роман обобщённой картиной предреволюционного Петербурга; он даёт образ столицы, живущей лихорадочной и нездоровой жизнью, города, несущего на себе следы раздирающих противоречий эпохи империализма. Резко критически характеризует он жизнь образованных слоёв общества, атмосферу буржуазно-интеллигентской среды, полную гниения и внутренней опустошённости. Писатель, тогда уже переживший падение монархии и революцию, видит во всём этом симптомы распада, причины того краха, который потерпело старое общество. В политической жизни, в прессе господствуют беспринципность, либеральная фальшь и болтовня. Вконец расшатаны моральные устои, распадается буржуазная семья. Философия, литература, искусство несут на себе отпечаток безнадёжного упадка и вырождения.

«Сёстры» – сложное, переходное произведение, на котором лежит отпечаток определённых положительных сдвигов в сознании писателя, обозначившихся как раз в процессе работы над ним. Но в романе кое-что отражает ещё те настроения, те заблуждения писателя, которые характерны были для начального периода пребывания его в эмиграции. Назревание событий Октябрьской революции, обстановку кануна Октября А. Толстой в романе не мог ещё раскрыть правильно и полно. Ему неясными оставались движущие силы революции и её цели.

Причину безнадёжного разложения буржуазно-интеллигентского общества, этой «умственной аристократии страны, писатель видит в том, что она оторвана от жизни народа и родины. Крайний индивидуалист Бессонов, погружённый в символистские абстракции, живёт призрачной, нереальной жизнью. Своими речами, ядом неверия и скепсиса поэт-символист Бессонов отравляет сознание своих слушателей. Связь между ним и родиной оборвана, и он живёт лишь предчувствием страшной, гибельной катастрофы, нависающей, как ему кажется, над миром. В Бессонове с его модным демонизмом А. Толстой развенчивал типичную фигуру одного из «жрецов» декадентского искусства.

Разлагающейся буржуазной среде, морально опустошённым людям (вроде Бессонова, Смоковникова, Антошки Арнольдова, Жадова) писатель противопоставлял героев. Иван Ильич Телегин, сёстры Даша и Катя – тоже представители предреволюционной интеллигентской среды, но другого её слоя – более демократичного и простого. Они отталкиваются от окружающей их тлетворной, душевной обстановки. Тягой к естественному, простому характеризуются их внутренние стремления. Если в дореволюционных своих произведениях А. Толстой разрабатывал преимущественно образы отрицательных героев, которые он давал даже сатирически, то в «Сёстрах» на первый план выдвинуты фигуры положительных персонажей. В годы создания романа писатель невольно искал опоры в людях морально здоровых, ясных, в простых и честных русских людях.

В Телегине (даже во внешнем облике его) ощутимо выступала близость к народному русскому типу. Трудолюбивый, жизнерадостный, простой, скромный, не выставляющий вперёд своего «я», рядовой интеллигент, инженер-труженик, человек, любящий свою родину, – таким выступает он на страницах романа Алексея Толстого. Правда, политически он ещё очень наивен и незрел. Он стоит

в стороне от политических событий, ему неясен смысл происходящего. Но инстинктивно он тянется к людям из народа – к тем, кто будет защищать и углублять революцию.

Эта утверждающая, оптимистическая точка зрения даёт им в мыслях и высказываниях Телегина. То, что в этом романе звучал именно голос самого писателя, вера его в силу и жизнеспособность русского народа, видно ещё из текста того предисловия к первому изданию «Сестёр», которое было написано А. Толстым в 1922 году. Как бы в противовес тем мрачным пророчествам врагов, которые возвещали, что Советская Россия якобы погружена во мрак и обречена на вымирание, в противовес тому, о чём кликушествовали в эмигрантских кругах, А. Толстой писал о том, что Россия не пустыня, не кладбище. Среди могил он видел миллионы людей, изживших самую большую горечь страдания и не отдавших земли на растерзание.

Вот эта обращённость романа А. Толстого к родине, стремление разобраться в происходящих событиях, общий оптимистический, утверждающий тон произведения составляет главную особенность книги А. Толстого. Работая над романом об эпохе Петра, писатель углубился в историю для воссоздания событий далёкого времени. Он изучил множество документов, памятников старины, провел исторические исследования для достоверности сведений, описанных в произведении. А.Н. Толстой выступал здесь во всеоружии сложного мастерства уже исторического романиста.

Неслучайно к написанию «Петра Первого» А. Толстой приступил сразу после окончания «Восемнадцатого года» трилогии «Хождение по мукам». Художественное освоение материалов недавней гражданской войны явилось для автора как бы школой исторического познания действительности; писатель seriously подошёл к пониманию и осознанию определённых классовых закономерностей исторического процесса.

Послеоктябрьская эпоха вызвала эту потребность глубокого переосмысления прошлого народа, его исторических судеб. Народ, победивший в революции, ставший хозяином и распорядителем своей судьбы, хотел знать всё, без замалчивания и искажений, о прошлых этапах своей исторической борьбы – о преддистории революции. «Новое понимание исторического процесса, его движущих сил открывало теперь нашим писателям огромные возможности для правдивого, исторически полного отображения минувших эпох» [1, с. 35].

Во второй половине 20-х годов XX века некоторыми нашими писателями были сделаны первые попытки разработки исторического жанра в советской литературе. Появились «Разин Степан» А. Чапыгина, «Одежды камнем» Ольги Форш и два биографических романа Юрия Тынянова – «Кюхля» и «Смерть Вазира Мухтара». В ряду этих ранних опытов создания советского исторического романа шли и творческие искания Алексея Толстого – работа его над первой книгой «Петра Первого». В смысле определения тех новых путей, по которым должен был развиваться дальше советский исторический роман, новаторства самой формы исторического повествования Алексей Толстой в «Петре Первом», несомненно, опережал других писателей.

Приступая к работе над своим романом, А. Толстой отчётливо осознавал, что не всякая историческая полоса, не каждый исторический момент достойны внимания и интереса художника-романиста. Писатель выделял особенно значимые периоды в исторической жизни своей родины, узловое эпохи, в которых особенно проявлялась активность народных масс. А. Толстой как художник лишь постепенно от эскизов и набросков мог прийти к большому, обобщающему реалистическому полотну эпохи. Эту широкую картину эпохи он сумел дать уже в итоге решительного пересмотра, коренной перестройки своего прежнего исторического мировоззрения.

На пути такого постепенного движения писателя к выработке мастерства реалистического изображения прошлого небезыinteresное промежуточное звено образует его «Повесть смутного времени», написанная в 1922 году. Как очень колоритный и яркий образец исторической прозы А. Толстого, она вызвала в своё время одобрительный, сочувственный отзыв А.М. Горького.

Совсем незадолго до начала работы над романом «Пётр Первый», в 1928 году, закончил Толстой пьесу о Петре – трагедию «На дыбе», которая неслась в себе ещё остаточные следы прежней идеалистической трактовки писателем петровской эпохи. Пётр предстал в ней, как и в раннем рассказе «День Петра», одинокой, гигантской, преувеличенной в своих размерах исторической фигурой. Петру приходилось противостоять враждебному ему окружению, народу, целой стране, так как его реформаторские начинания не понимали и не поддерживали. В этом трагедия одинокого гения. Пьеса «На дыбе» по своим жанровым признакам – психологическая драма. Она неслась на себе отпечаток прежнего восприятия автором истории ещё как чего-то стихийного, иррационального. Как видим, вся эта сложная, длительная эволюция темы Петра у А. Толстого наглядно отражает путь идейного и художественного роста писателя в советскую эпоху.

Автор начинал свою работу над романом в 1929 году – в год великого перелома. «На некогда пустых местах в 30-е годы строятся новые города, заводы, электростанции. Изменяется облик деревни. Мощный трудовой подъем в стране, пафос социалистической перестройки города и деревни, расцвет культуры не могли не оказать влияния на Толстого» [2, с. 4]. Алексей Николаевич Толстой продолжает работу над романом «Пётр Первый» до самой смерти. Книга без романной интриги, без логичного придуманного сюжета, без авантюриности, но в то же время красочная и интересная.

Алексей Николаевич Толстой – весьма национальный, русский автор больше чем другие работал, используя зарубежный материал, практически не зная при этом иностранных языков. Он считал нужным реагировать на острые вопросы настоящего, но получил славу классика художественно-исторической литературы. Теперь, когда писатель понял и глубоко осознал историческое значение Великой Октябрьской революции, когда он сам стал принимать участие в социалистическом строительстве, то пришел к решительной переоценке прошлого. «Для исторического романа 1930-х гг. характерно расширение диапазона тем. Тема классовой борьбы дополнилась темой государственно-национальной, темой борьбы народа за независимость. Появился новый герой: носитель идеи национального прогресса» [3, с. 19].

Главной задачей автора было определить основную мысль романа и, опираясь на нее, сортировать используемые им материалы, исторические документы. Этой мыслью для писателя, по его словам, стало «становление личности в эпоху». Систему художественных образов и повествование автор стремился выстроить таким образом, чтобы обозначить прогрессивную значимость Петровских преобразований и их необходимость. Автор уделит внимание «выявлению движущих сил эпохи» – исторической роли народных масс в видоизменениях жизни России, описанию непростых отношений Петра с народом. С такими основными задачами своего творчества Толстой подошел к концу 20-х годов.

Первая глава романа Толстого «Петр Первый» знакомит читателей с бытом и нравами старой Москвы в конце XVII века, с настроением кабальных крестьян, посадских людей, которым «жить очертело» при существующих порядках. Первые страницы его знакомят читателя с крепостнической действительностью конца XVII века, с простыми русскими людьми, испытавшими на себе тяжесть кабалы. Толстой рисует крестьянскую избу Ивашки Бровкина, судьба которого, как и судьба его детей, в дальнейшем окажется неразрывно связанной с деятельностью Петра.

Петр еще не появился в романе. Впервые мы слышим о нем в беседе двух холопов – Ивашки Бровкина и Цыгана, которых очень волнует вопрос: кому быть царем в случае кончины царя Федора? В этой сцене, как и в целом ряде других, автор дает почувствовать читателю точку зрения народа на происходящее. Показывает Толстой и шумные улицы старой Москвы. «Петр Первый» оказывает сильное воздействие на читателя именно потому, что А. Толстой обладал большой способностью видения людей, предметов, картин природы.

Далее остановим внимание на экспозиции романа, представляющей широкую картину жизни всех сословий допетровской Руси. Как Толстой показывает историческую необходимость петровских преобразований? Как зреет недовольство крестьянства, дворянства и купечества существующими порядками? Следует обратить внимание читателей на одну из композиционных особенностей первой книги – авторские отступления, в которых даются обобщенные характеристики определенных исторических периодов.

Толстой показывает читателю, что именно Петр, а не Иван и не Софья, смог стать тем деятелем, в котором нуждалась Россия. С этой целью Толстой использует прием контраста: сцены, в которых показан постепенно мужающий Петр, противопоставлены сценам, рисующим Ивана, Софью, Голицына, которые начинают ощущать силу «царя-волчка». Читателям обычно бывает понятно, почему не годились на роль преобразователя Иван и Софья. Голицын – более сложная фигура. Поэтому автор предлагает читателю подумать, почему не Голицын, а Петр смог стать преобразователем страны. Но преобразовательская деятельность Петра не означала социального переворота в России, более того, его преобразования осуществлялись за счет жестокой эксплуатации народа, отсюда и обострение противоречий между Петром и народом.

Несмотря на то, что в центре романа фигура Петра, его нельзя назвать только биографическим произведением. Автор стремится описать не только самого Петра, но и эпоху, повлиявшую на формирование его личности. В первой книге романа описываются детство и юность Петра, показываются начальные трудности, с которыми сталкивается будущий государь. Автор здесь подчеркивает необходимость петровских переустройств. В финале книги рисуется властное

подавление Петром стрельцкого мятежа. Здесь Петр изображен как реформатор, тесно связанный со своей эпохой и средой. Толстой раскрывает в нем талант большого государственного правителя, видит в нем смелость, упорство и стойкость – лучшие черты русского национального характера. «Образ главного героя обрисовывается как живая, непрерывно развивающаяся под влиянием обстоятельств личность» [4, с. 106].

В то же время писатель правдиво показывает, насколько тяжело приходилось простому народу от реформаторской деятельности Петра. Она изображена как нечто предсказуемое и необходимое, а сама фигура царя тесно сплетена с его эпохой. Свообразием произведения является то, что оно обращено к современности, в нем хорошо видна концепция историзма писателя, которая отобразилась в проблематике, интерпретации образов и исторических событий. Автор серьезно изучал народный язык Петровской эпохи и применял его в романе «Петр Первый».

Во второй книге активнее становится социальный протест народа. Мы видим недовольство народа, изменения в их поведении, недобрых взглядах, выкриках, открытой ненависти крестьян к помещикам и боярам. Чувствуется, что глухо бурлящий в народе протест скоро перерастет в восстание на Дону под предводительством Булавина. Движение раскольников изображено Толстым как одна из форм протеста против усилившегося гнета в период правления Петра. Символически звучит финал второй книги. Образ Федьки Умойся Грязью дается дважды Толстым (в начале и в конце финала) и вырастает до образа-символа: читатель видит теперь не только «угрюмого» Федьку, кажется, что за его спиной стоит весь народ, «трудом и силою которого строится новая Россия» [5, с. 179].

Прием контраста, которым пользуется Толстой, изображая Москву в последней книге, дает почувствовать читателю, какие перемены произошли в жизни страны. Во второй книге показана неторопливая жизнь столицы, и хотя обитатели не чувствуют, что назревают большие события, что жизнь становится все тревожнее, тем не менее жизнь города почти не изменилась, а в третьей книге Москва предстает иной: крутые перемены произошли в ее жизни. Новое ворвалось в жизнь, изменило привычное ее течение. Чувствуется, что жизнь уходит в новую столицу – Петербург.

Роман имеет и большое познавательное значение, так как знакомит нас с жизнью России конца XVII – начала XVIII века, рисует борьбу новой, молодой России, стремящейся к прогрессу, с Россией старой, патриархальной, цепляющейся за старину, утверждает неодолимость нового. «Петр Первый» – это огромное историческое полотно, широчайшая картина нравов, но прежде всего – это книга о русском характере.

Роман «Петр Первый» приобрел широкую популярность среди читательской массы. Он выдержал множество изданий, переведен на целый ряд иностранных языков. «Петр Первый» – это произведение большого мастерства, произведение, оказавшее значительное влияние на дальнейшее развитие советского исторического романа» [6, с. 117]. Роман Алексея Толстого, бесспорно, является не только одним из крупнейших литературно-художественных достижений советского периода, но и одним из замечательных созданий всей русской художественно-исторической литературы вообще.

Данное произведение можно назвать итогом творчества автора, неким художественным завещанием. В нем мы действительно находим необыкновенное мастерство Толстого в воссоздании ушедшей эпохи, обрисовке декораций, характеров, речи героев. Роман о Петре без всяких сомнений можно назвать сокровищницей русской речи. При прочтении его создается впечатление, что автор, несомненно, сам видел людей, которых он описывает, был свидетелем этих событий. Это еще раз доказывает то, что Алексей Николаевич Толстой – мастер исторической прозы.

Значение романа «Петр Первый» в становлении исторического жанра в литературе XX века трудно переоценить. Алексей Толстой выступает одновременно и как художник, и как исследователь, восстанавливающий по обрывкам документов, дошедших до нас, живую картину эпохи.

Библиографический список

1. Рождественская И.С., Ходюк А.Г. А.Н. Толстой. *Семинарий*. Ленинград: Учпедгиз, 1962: 35 – 42.
2. Баранов В.И. Из творческой истории романа А.Н. Толстого «Петр Первый». *Филологические науки*. 1983; № 1: 3 – 11.
3. Пауткин А.И. *Советский исторический роман*. Москва, 1970.
4. Петров С.М. *Русский советский исторический роман*. Москва, 1980.
5. Барташевич Л.И. Петр Великий. Версия Даниила Гранина. *Нева*. 2000; № 11: 179 – 183.
6. Андреев Ю.А. Еще раз о «Петре Первом». *Русская литература*. 1958; № 2.

References

1. Rozhdestvenskaya I.S., Hodyuk A.G. A.N. Tolstoj. *Seminarij*. Leningrad: Uchpedgiz, 1962: 35 – 42.
2. Baranov V.I. Iz tvorcheskoj istorii romana A.N. Tolstogo «Petr Pervyj». *Filologicheskie nauki*. 1983; № 1: 3 – 11.
3. Pautkin A.I. *Sovetskij istoricheskij roman*. Moskva, 1970.
4. Petrov S.M. *Russkij sovetskij istoricheskij roman*. Moskva, 1980.
5. Bartashevich L.I. Petr Velikij. Versiya Daniila Granina. *Neva*. 2000; № 11: 179 – 183.
6. Andreev Yu.A. Esche raz o «Petre Pervom». *Russkaya literatura*. 1958; № 2.